

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Эмблема ДА

КРИЗИСНАЯ ГЕОПОЛИТИКА И РОССИЯ

Библиотека дипломата

Москва

Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко»

2023

Авторский коллектив: Борисов А.В., к.ф.н. (гл. 13, 18), Гаврилова С.М., к.и.н. (гл. 11), Данельян А.А., д.ю.н. (гл. 19), Жильцов С.С., д.п.н. (гл. 3, 6, 14, 15, 16, 17), Карпович О.Г., д.п.н., д.ю.н. (гл. 4), Неймарк М.А., д.и.н. (гл. 1, 2, 5, 7), Рябнина О.К., к.п.н. (гл. 12), Сидорова Л.Н., к.п.н. (гл. 20), Тимакова О.А., к.п.н. (гл. 8, 9, 10), Травкина Н.М., д.п.н. (гл. 4), Троянский М.Г., к.и.н. (гл. 17)

Редакционная коллегия

Жильцов С.С., д.п.н., Карпович О.Г., д.п.н., д.ю.н., Неймарк М.А., д.и.н.,
Тимакова О.А., к.п.н.

Кризисная геополитика и Россия: Монография / Отв. ред. М.А. Неймарк; Дипломатическая академия МИД Россия. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2023. – 384 с.

ISBN 978-5-394-05534-8.

Аннотация

В широком комплексном охвате анализируются новейшие тенденции кризисного развития мирополитических процессов, остропроблемные узлы мировой политики и международных отношений, особенности конфронтационной модели в отношениях Запада с Россией. В центрирующем фокусе исследования – интернационализация кризисной ситуации на Украине, и ее превращение в гибридную войну против России. В книге отражены авторские точки зрения на последствия хаотизации геополитики и макросистемных трансформаций в мировой политике.

Издание предназначено для широкого круга специалистов, занимающихся международно-политической проблематикой, для преподавателей, аспирантов и студентов профильных вузов и факультетов.

Содержание

Глава 1. Кризисная геополитика: перетянутые узлы макросистемных трансформаций

Глава 2. Гибридизация как феномен кризисной геополитики

Глава 3. Украина в глобальном соперничестве России и Запада

Глава 4. Кризис политического лидерства в США: итоги и перспективы

Глава 5. На поворотном круге «мессианской» гегемонии США

Глава 6. Арктика: геополитическая схватка между Россией и США

Глава 7. Россия-НАТО: опыт критической концептуализации отношений

Глава 8. «Стратегическая автономия» интегрированной Европы: нереализованные амбиции

Глава 9. Наднациональные и национальные интересы в Евросоюзе: дилеммы сопряжений

Глава 10. Пути расширения ЕС: есть ли желаемые пределы?

Глава 11. Новые сдвиги в европейском политическом пространстве: вызовы и последствия для России

Глава 12. Балтийский регион на острие геополитического соперничества

Глава 13. Гуманитарное послание России в условиях кризиса: к вопросу эффективности

Глава 14. Трансформация постсоветского пространства: между Россией и Западом

Глава 15. Каспийский регион: проблемные узлы и политика России

Глава 16. Глобальное энергетическое соперничество: современные вызовы и угрозы

Глава 17. Климатическая повестка в условиях кризисных явлений в мировой политике

Глава 18. Гуманитарная система ООН: между бизнесом и геополитикой

Глава 19. Нейробезопасность как новое направление в международном праве

Глава 20. Российская школа теории международных отношений в контексте современных геополитических изменений

НАШИ АВТОРЫ

БОРИСОВ Алексей Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

ГАВРИЛОВА Светлана Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

ДАНЕЛЬЯН Андрей Андреевич – доктор юридических наук, проректор по учебной работе Дипломатической академии МИД России, заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии МИД России

ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич – доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

КАРПОВИЧ Олег Геннадьевич – доктор юридических наук, доктор политических наук, проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

РЯБИНИНА Ольга Константиновна – кандидат политических наук, доцент кафедры романо-германских языков Дипломатической академии МИД России

СИДОРОВА Лидия Николаевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

ТИМАКОВА Ольга Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

ТРАВКИНА Наталья Михайловна – доктор политических наук, руководитель Центра внутриполитических исследований Института США и Канады РАН

ТРОЯНСКИЙ Михаил Григорьевич – кандидат исторических наук, проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, чрезвычайный и полномочный посланник 1 класса

ГЛАВА 1. КРИЗИСНАЯ ГЕОПОЛИТИКА: ПЕРЕТЯНУТЫЕ УЗЛЫ МАКРОСИСТЕМНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

М.А. Неймарк

Современный мир переживает турбулентно-кризисные трансформации. Траектория глубинных изменений в нем представляет «рваную» графику. Важнейшая составная часть современного мегакризиса – интернационализация украинского кризиса, которая контрастно, со всей очевидностью, обнажила суть геополитического противостояния России и НАТО, практически вплотную приблизившейся к российским границам.

Тесное сопряжение внутренних противоречий и конфликтов и стремление западных, прежде всего американских правящих кругов, превратить Украину в форпост противоборства с Россией создали базовые предпосылки для использования ими сугубо конфронтационной модели в отношении с ней и соответственно для усиления в свою пользу дисбаланса в структуре стратегической безопасности. Создавая тем самым конфликтную зону геополитического отчуждения и маргинализации России.

Прежнее санкционное давление Запада на Россию превратилось в системную стратегическую линию, реализация которой по формам, методам и технологиям в совокупности являет собой ни что иное, как экономическую войну.

Сегодня это уже не отдельные кризисные тенденции и проявления, а всеобъемлющая совокупность кризисов, интернационализация которых стала знаковой приметой международной жизни: локально-страновых, региональных, субрегиональных, транснациональных, глобально-международных.

ГЛАВА 2. ГИБРИДИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН КРИЗИСНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

М.А. Неймарк

Конфронтационная острота кризисной ситуации на Украине, ее интернационализация стараниями Запада во главе с США в самых разнообразных гибридизированных формах резко «раскачали» более или менее устоявшийся баланс сил не только в европейском регионе, но и во всем глобальном пространстве. Конкретно выраженная интернационализация украинских событий фактически превратилась в гибридную войну Запада против России. Прежние четко обозначенные особенности «мягкой» и «жесткой» силы все чаще размываются, гибридные соотношения их базовых слагаемых усложняются по нарастающей. Качественно новый момент: гибридизация войны происходит уже не только в ходе военных действий, но и в предвоенных стадиях конфликтов.

Отличительной особенностью современной войны становится использование когнитивной сферы, образования, новейших технологий, дезинформации, диверсий, вирусов, эпидемий и пандемий, проблем, связанных с беженцами. Отдельный геополитически проблемный блок – функциональная гибридизация НАТО как военно-политической структуры, напрямую перехватывающей у международных организаций, прежде всего у ООН и ОБСЕ их прерогативы, задачи и методы.

Деформирующее воздействие феномена гибридизации на формирование нового мирового порядка оказывает по нарастающей русофобия, которая есть ни что иное как антитеза геополитической значимости России. Органичной формой гибридной войны объединенного Запада во главе с США против России являются санкции. «Мягкая» сила санкционного давления Запада на Россию становится все более изощренно-жесткой за счет использования самого широкого спектра ее новейших гибридных форм, приемов и методов.

ГЛАВА 3. УКРАИНА В ГЛОБАЛЬНОМ СОПЕРНИЧЕСТВЕ РОССИИ И ЗАПАДА

С.С. Жильцов

В контексте политики в отношении Украины Запад реализует курс на российском направлении. В 2023 году начали действовать санкции ЕС, связанные с поставками углеводородных ресурсов. Ключевой задачей Запада по-прежнему является нанесение максимального ущерба российской экономике. В этом контексте рассматриваются шаги, направленные на ограничение экспорта из России и уход западных компаний с российского рынка.

Украина рассматривается Западом в качестве инструмента в реализации антироссийской политики. В этом контексте Запад оказывает официальному Киеву масштабную помощь, рассчитывая таким образом нанести России экономический ущерб и подорвать социально-политическую стабильность. В условиях дальнейшего нарастания проблем в мировой экономике и обострение противоречий в мировой политике, Украина будет использоваться Западом в геополитическом соперничестве с Россией.

ГЛАВА 4. КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В США: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О.Г. Карпвоич

Н.М. Травкина

С начала 2022 г. Соединенные Штаты Америки буквально накрыли волны масштабных внутривнутриполитических потрясений, наложившиеся на угрозу второго - на протяжении короткого трехлетнего периода – экономического кризиса. Они отодвинули на задний план и затушевывали «рукотворные» причины возникновения соответствующих потрясений, проистекающие из фатальных ошибок и просчетов высшего политического руководства США. В этом плане, социология дает красноречивые данные, которые говорят сами за себя. Согласно обобщенным результатам опросов общественного мнения относительно наиболее острых проблем, волновавших

американцев (по состоянию на лето 2022 г.), на первом месте находились вопросы инфляции и высоких темпов роста стоимости жизни. Но чрезвычайно показательно, что вторую позицию занимала проблема недовольства слабым политическим руководством США, включая и неэффективную работу государственного аппарата на его высшем, федеральном уровне. Замыкало тройку самых злободневных проблем общее состояние американской экономики - представлений о её крайне неудовлетворительном состоянии. Таким образом, разочарованность в функционировании экономической системы и государственного аппарата США была доминирующим настроением почти трети респондентов, и она, безусловно, формирует основу для текущих и будущих политических потрясений в Америке.

ГЛАВА 5. НА ПОВОРОТНОМ КРУГЕ «МЕССИАНСКОЙ» ГЕГЕМОНИИ США

М.А. Неймарк

Мессианство США осовременивается, все откровеннее политизируется, адаптируясь к глубинным трансформационным процессам в глобальном мире. Идеи мессианства концептуализируют опорные блоки геополитической модели мироустройства, выстраиваемой строго по американским лекалам. В основе американского культового мессианства лежит исходная макроисторическая идея о глобальной роли США в развитии мироустройства по тем стандартам, которые определяют сами США. Концептуальный стержень внешнеполитической стратегии США – убежденность в том, что принципы проводимой ее руководством внутренней политики являются самоочевидно универсальными и их применение во все времена благотворно. Конкретная цель руководства США – американизировать системообразующие функции регулирования структурных характеристик, форм и параметров политического мироустройства. Таким образом, совокупность исходных мессианских акцентов в глобалистских устремлениях США – ценностных,

идеологических, мировоззренческих, соотносящихся с традициями политической культуры, во многом предопределяет особенности американской внешней политики. Ее основополагающий принцип – «Америка превыше всего» остается в активе как предыдущих, так и нынешней администрации США. Несмотря на межпартийные и внутрипартийные размежевания и разнонаправленные подвижки в настроениях американского электората, активно подпитываемая властями убежденность в особом мессианском предназначении США в целом сохраняется.

ГЛАВА 6. АРКТИКА: ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СХВАТКА МЕЖДУ РОССИЕЙ И США

С.С. Жильцов

Россия и США рассматривают Арктику в качестве одного из приоритетных направлений внешней политики. Геополитическое соперничество, которое развернулось между Россией и Западом, затрагивает и Арктику. Вопросы добычи углеводородных ресурсов, безопасности, изучение климата находятся в центре внимания российской и американской арктической политики.

Документы, которые были приняты в России и США в последние годы, зафиксировали приоритетные задачи в этом регионе мира. Их реализация рассматривается Россией и США в контексте глобальной конкуренции, которая сохранится в последующие десятилетия в Арктике.

Политика России в Арктике направлена на закрепление лидирующих позиций в освоении данного региона, обеспечении национальной безопасности. В условиях санкционной политики, которую проводят западные государства, Россия стремится реализовывать свои долгосрочные интересы в Арктике. Основные усилия России сосредоточены на развитии Северного морского пути и использовании ресурсной базы в прибрежных территориях. Это предполагает расширение возможностей ледокольного флота, который

получил развитие в последнее десятилетие и создание необходимой инфраструктуры.

ГЛАВА 7. РОССИЯ-НАТО: ОПЫТ КРИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ

М.А. Неймарк

В 1990-е годы противоречивый опыт концептуализации отношений Россия-НАТО зеркально отражал особенности становления новой государственности и формирования внешнеполитического курса новой России в условиях ее тотального ослабления – потери значительной части территории, глубочайшего социально-экономического и внутриполитического кризиса. В результате в первой Концепции внешней политики России, принятой в 1993 г. (К-93), исходно ошибочной стала убежденность в том, что наступил «конец конфронтации Восток-Запад», что предопределило последующее смещение оценочного фокуса в долгосрочном анализе изменений в мировой политике и международных отношений после распада СССР и перспектив стратегического курса ведущих западных держав. Оценочные позиции в отношении НАТО претерпели заметные изменения в КВП-2000 г.

В конкретно-содержательном плане подход к НАТО определялся в ней двумя составляющими. С одной стороны, Россия заявляла о своей открытости для конструктивного взаимодействия с альянсом в интересах поддержания безопасности и стабильности на континенте. Предпосылки для такого взаимодействия содержались в основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора от 27 мая 1997 г., который стал значимой вехой в концептуализации опыта взаимодействия между ними. При этом Россия сохраняла негативное отношение к расширению НАТО. Этапным концептуальным прологом обновления внешней политики России стала

Мюнхенская речь В.В. Путина 2007 года. Она *реально* предопределила суть и направленность изменений, привнесенных в новую редакцию Концепции внешней политики 2008 г. Перспективы развития отношений с НАТО обуславливались степенью готовности альянса к равноправному партнерству, неукоснительному соблюдению принципов и норм международного права, выполнению всеми его членами взятого на себя в рамках Совета Россия-НАТО обязательства не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности Российской Федерации. Концептуальное обновление российской внешней политики в 2013 г. стало важной вехой в развитии отечественной дипломатии, обозначив со всей определенностью векторы и параметры последующей эволюции внешнеполитической стратегии государства, адаптированной к новым геополитическим условиям. В Концепции внешней политики 2016 г. дано исчерпывающее объяснение откровенно деструктивной позиции альянса по отношению к России в этот период.

В последние годы антироссийская стратегия бескомпромиссной конфликтности НАТО, четко зафиксированная в концепции ВПР-2023 г., проявляется в самых различных действиях и формах. Динамика обострения отношений альянса с Россией набрала беспрецедентную силу. Прекращены работа Совета Россия-НАТО и сотрудничество по всем линиям.

ГЛАВА 8. «СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ» ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЕВРОПЫ: НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ АМБИЦИИ

О.А. Тимакова

21 марта 2022 года руководством ЕС был одобрен политически-знаковый документ «Стратегический компас безопасности и обороны». В нем указаны цели ЕС в четырех «корзинах»: *действие* – кризисное регулирование; *безопасность* – стрессоустойчивость; *инвестиции* – развитие военного и оборонного потенциала; *ключевые стратегические союзники и партнеры ЕС*.

В «Стратегическом компасе», в коммюнике по итогам последующих саммитов и в заявлениях политических лидеров ЕС постоянно звучат призывы к более амбициозной политике Евросоюза. Однако реальный план действий так и не был представлен. Укрепление европейского суверенитета в трех областях – обороне, энергетике и инвестициях – на данный момент остается декларативными заявлениями. Проблематика безопасности в основном сводится к защите от внешних угроз, а не к продвижению глобальной программы сотрудничества. Каждая проблема мировой политики оказывается «секьюритизированна»: не только взаимодействие с Россией, но и миграция, изменение климата, продовольственная, энергетическая и эпидемиологическая сферы указаны как угроза, которые необходимо решить в экстренном порядке.

Все профильные решения и действия ЕС в сфере обороны и безопасности осуществлялись при тесной координации с НАТО. Именно альянс остается ключевой структурой в регионе, контролирующей сферы обороны и безопасности, а все инициативы ЕС остаются нереализованными и неэффективными из-за отсутствия консолидации между государствами Евросоюза. «Стратегический компас» постулирует: именно НАТО имеет решающее значение для безопасности Европы. Поэтому новая Стратегия вряд ли подтвердит на практике реальный геополитический статус ЕС и положит конец трансатлантическим и европейским дебатам о весомой роли ЕС в обеспечении европейской безопасности.

ГЛАВА 9. НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ЕВРОСОЮЗЕ: ДИЛЕММЫ СОПРЯЖЕНИЙ

О.А. Тимакова

Геополитические изменения на пространстве Европы, связанные с интернационализацией кризисной ситуацией на Украине, оказали значительное влияние на ЕС. Преодолев эпидемиологический кризис COVID-

19, ЕС запустил программу NextGenerationEU, которая должна была реализовать амбиции Союза в достижении «стратегической автономии» в сферах устойчивого «зеленого» развития и высоких технологий. Особое внимание также уделялось превращению ЕС в значимого геополитического актора.

В 2022 году, однако, приоритет в политической интеграции сместился на оборону и безопасность, в частности энергетическую.

В сфере общей политики Европейского союза дифференцированное сотрудничество значительно превышает интеграционную составляющую. Именно оно определяет особенности Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ). С одной стороны, существуют формальные, юридические, механизмы такого сотрудничества, включающие отказ от участия в ОВПБ (Великобритания до 2020 года и Дания до 2022 года), конструктивное воздержание, расширенное сотрудничество и участие в программах Постоянного структурированного партнерства (ПЕСКО). С другой, – правовые рамки для формальной дифференциации используются редко, государства-члены чаще прибегают к неформальным механизмам дифференцированной интеграции и сотрудничества.

Политическая интеграция ЕС находится в состоянии зстоя. Дифференцированное сотрудничество рассматривается государствами-членами ЕС скорее не как вектор интеграции, а как способ дополнить инициативы институтов ЕС и компенсировать недостатки единогласного принятия решений во внешней политике ЕС.

Дискуссии о будущем Европы и неоднозначная реакция на них со стороны Европейских институтов также указывают на слабые перспективы усиления политической интеграции ЕС. Это порождает напряженность между гражданами и институтами ЕС: завышенные ожидания со стороны первых в их влиянии на будущее политического процесса в Союзе не оправдались, а Евросовет и большинство национальных правительств фактически отказались детально рассматривать вносимые предложения. Более того, перманентный

системный кризис Евросоюза, тяжелое социально-экономическое положение стран-членов, усугубившееся после пандемии и стагфляционного кризисов последних лет обострили и без того существующие разногласия между государствами Европы. Это явно замедляет и без того сложный процесс политической интеграции в ЕС.

ГЛАВА 10. ПУТИ РАСШИРЕНИЯ ЕС: ЕСТЬ ЛИ ЖЕЛАЕМЫЕ ПЕРЕДЕЛЫ?

О.А. Тимакова

ЕС позиционирует себя как «всеохватывающий» интеграционный проект. Идея его расширения была одним из основных принципов ЕС с момента создания. Более того, оно придает импульс развитию интеграционного объединения и обеспечению его стабильности.

С течением времени этот процесс становился все более сложным, почти без правил и условий в 1960-х годах, в политику с очень сложной процедурой и огромным набором очень подробных критериев в 2020-х годах. Основанием для рассмотрения самой возможности начала процедуры вступления в ЕС остается соответствие кандидатом Копенгагенским критериям.

Своим решением 2022 года экстренно предоставить статус страны-кандидата Украине и Молдове, ЕС нарушил собственную консенсусно-оговоренную установку, ограничивающую любые обещания будущего вступления для стран-кандидатов.

ЕС не откажется от политики расширения, поскольку она остается его самым мощным инструментом достижения внешнеполитического влияния в периферийных регионах. Расхождение институциональных и национальных интересов ЕС способствует тому, что страны-члены используют сложный процедуру принятия решений в ЕС. При том, что преобладание политической обусловленности в развитии переговорного процесса приводят к тому, что

политика расширения становится не механизмом интеграции, а контроля над странами-кандидатами.

Одновременно страны-кандидаты в Западных Балканах, осознавая геополитическую значимость региона для Евросоюза, дают понять, что продолжение политики «европейской перспективы» без четких временных границ со стороны Союза больше не сможет продолжаться и Брюссель должен будет либо пойти на решительные шаги по интеграции новых государств, либо поставить под угрозу свой геополитический статус в регионе.

ГЛАВА 11. НОВЫЕ СДВИГИ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЫЗОВЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

С.М. Гаврилова

В XXI веке Европа как политическая и культурно-историческая общность столкнулась с целым рядом вызовов и угроз, оказывающих воздействие как на всю европейскую цивилизацию, так и на ключевого актора современной Европы — Европейский союз. Глубинные трансформации происходят и в отдельных национальных государствах.

В политическом пространстве современной Европы наблюдаются сразу две разнонаправленные тенденции: рост национального самосознания на фоне осознания важности и переосмысления национальных интересов в отдельных государствах и стремление к углублению интеграции перед лицом новых вызовов современного мира.

Ключевым фактором трансформации политического пространства Европы, несомненно, стали изменения в партийных системах отдельных государств: на первый план стали выдвигаться новые политические силы, получившие название «политическая альтернатива» («несистемные» или «протестные» партии), потеснившие традиционных политических акторов.

На волне успеха «нетрадиционных» политических сил в первые десятилетия XXI века на европейском ландшафте сформировалось принципиально новое пространство, в котором эти силы, перешедшие из разряда маргиналов политического процесса в число его лидеров в целом ряде стран Европы.

Традиционный партийно-политический ландшафт Европы разрушен, а на его пространстве формируется новая система с новыми акторами, деятельность которых выходит за рамки привычных методов политической деятельности. «Классические» массовые партии отходят на второй план в политической жизни большинства европейских стран, им на смену приходят объединения нового типа, формирующие новые, гораздо более поляризованные системы, в которых привычный «маятник» власти уже не работает. Их появление стало ответом на трансформации в целом ряде областей социальной, экономической, культурной жизни прежде всего и ответом на кризисные явления, поразившие европейские страны. Однако до сих пор не ясно, смогут ли новые политические силы найти адекватный ответ на эти вызовы.

ГЛАВА 12. БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН НА ОСТРИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

О.К. Рябинина

За последние десятилетия геополитическая ситуация на Балтике кардинально изменилась. Вопросы экологии и расширения сотрудничества, которое не прекращалось в годы «холодной войны», уступили место милитаризации региона, санкционной политике против России, сворачиванию энергетического сотрудничества и усилению давления со стороны внерегиональных акторов. Данные процессы создали предпосылки для сохранения геополитической напряженности на Балтике.

Вступление Финляндии в НАТО в апреле 2023 года, а в перспективе и Швеции, еще больше обострит геополитическую ситуацию в Балтийском регионе. Участие этих стран в НАТО усилят геополитическую напряженность в регионе, возрастет угроза конфликтов между Западом и Россией.

ГЛАВА 13. ГУМАНИТАРНОЕ ПОСЛАНИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ

А.В. Борисов

В главе рассматриваются современные проблемы гуманитарной деятельности и гуманитарного сотрудничества России. К таковым относятся: предельно широкая трактовка гуманитаризма, отсутствие четких целей, которые могут быть достигнуты в результате гуманитарных усилий, неразвитость гуманитарной инфраструктуры, излишняя сосредоточенность на вопросах языка и исторической памяти. Предполагается, что цель гуманитарного сотрудничества и гуманитарной политики России в целом, может быть сформулирована следующим образом – формирование благоприятной среды для артикуляции и последующей реализации российских внешнеполитических инициатив. Достижение подобной цели невозможно без внятного гуманитарного послания, которое включает принципиально приемлемый для многих альтернативный образ будущего, способного инициировать движение в его поддержку, а также принципы и нормы, которые могут, во-первых, определить параметры и направленность взаимодействия разделяющих данную картину мира акторов мировой политики, а, во-вторых, придать этому взаимодействию постоянный, самоподдерживающийся характер.

ГЛАВА 14. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЗАПАДОМ

С.С. Жильцов

В 2022-2023 годах, политика Запада приобрела откровенно антироссийский характер. Запад реализует антироссийский курс, пытаясь нанести прямой экономический ущерб России и ограничить ее влияние в мировой политике. Большое внимание Запад уделяет странам постсоветского пространства. Западные страны не прекращают попыток ослабить их отношения с Россией, добиваясь разрыва экономических и политических связей. Это ставит перед Западом задачу переосмысления сложившегося характера отношений с Россией и поиск новых подходов, направленных на вытеснение ее из пространства, которое представляет для нее ключевое значение.

ГЛАВА 15. КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: ПРОБЛЕМНЫЕ УЗЛЫ И ПОЛИТИКА РОССИИ

С.С. Жильцов

Геополитическая трансформация Каспийского региона продолжается. Большое влияние по-прежнему будут оказывать сами прикаспийские государства, которые декларируют приверженность многостороннему формату взаимодействия. В то же время интерес к региону сохраняют и внерегиональные государства, которые пытаются воздействовать на процессы на Каспии через развитие инфраструктурных проектов, расширение торгово-экономического сотрудничества и усиление политического давления на прикаспийские страны.

На политику прикаспийских государств большое влияние оказывает санкционная политика Запада в отношении России, курс Китая, который заинтересован развивать отношения с европейскими странами, а также все более активная политика Ирана. Данные факторы закладывают основу для формирования нового каркаса сотрудничества в энергетической сфере и формирования новой системы экономических отношений.

ГЛАВА 16. ГЛОБАЛЬНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

С.С. Жильцов

Переформатирование глобальных цепочек поставок ведет к усилению позиций производителей СПГ, которые используют технические и технологические достижения, а также создает новые условия для кардинальной трансформации мировой экономики. Также сказывается неустойчивость в международных отношениях, вызванная усилением геополитической конкуренции. В этом случае газовый и нефтяной кризис, который сейчас переживает современный мир, может оказаться не временным явлением.

Таким образом, турбулентность в мировой политике и столкновение интересов между Россией и Западом привело к фундаментальным изменениям на энергетических рынках. Ценовые ограничения, введенные в одностороннем порядке в отношении российской нефти и снижение поставок газа на европейский рынок привели к формированию новых тенденций. Это приведет к тому, что уже через несколько лет сложится принципиально новая расстановка сил на мировых энергетических рынках.

ГЛАВА 17. КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

С.С. Жильцов

М.Г. Троянский

На конференции по климату, 2022 года стороны достигли значительного прогресса в сфере адаптации. В частности, страны договорились о способах достижения Глобальной цели по адаптации, которые должны быть окончательно согласованы на COP28 (2023 год). Они должны способствовать

повышению устойчивости наиболее уязвимых слоев населения. Было объявлено и о новых обязательствах по мобилизации более чем 230 млн долл. в Адаптационный фонд Рамочной конвенции ООН об изменениях климата.

В Плане реализации, принятом в Шарм-эль-Шейхе, отмечалось, что глобальный переход к низкоуглеродной экономике потребует инвестиций, которые оцениваются не менее чем в 4–6 трлн долл. в год. Данный объем финансирования требует значительной мобилизации ресурсов, что, в свою очередь, должно сопровождаться трансформацией финансовой системы, в которую вовлечены правительства многих государств, центральных банков, коммерческих банков, институциональных инвесторов и других финансовых субъектов.

На конференции была учреждена рабочая программа по смягчению климата. Она ставит своей задачей безотлагательное осуществление мер, направленных на смягчение последствий изменения климата. Программа должна реализовываться до 2026 года, когда будет приниматься решение о ее возможном продлении.

ГЛАВА 18. ГУМАНИТАРНАЯ СИСТЕМА ООН: МЕЖДУ БИЗНЕСОМ И ГЕОПОЛИТИКОЙ

А.В. Борисов

Если до девяностых годов двадцатого столетия гуманитарная деятельность была уделом частных лиц, сообществ волонтеров и негосударственных организаций, то в 1991 году ООН заявляет претензию на определение форм, источников и бенефициаров гуманитарной деятельности. Вместе с тем гуманитарная помощь по-прежнему выступает лишь в качестве инструмента для продвижения политических и экономических интересов, либо интересов в сфере безопасности. Сложившаяся под эгидой ООН практика управления и координации деятельности ориентирована не на удовлетворение базовых потребностей тех, кто находится в состоянии нужды и опасности, а на

попытки определения и нормативного описания процедур. Это приводит к тому, что ключевыми бенефициарами гуманитарных усилий выступают государства-доноры и гуманитарные организации, заинтересованные в бесперебойном финансировании. Предпринимаемые ООН попытки реформирования гуманитарной системы, направленные на обеспечение превентивности действий гуманитарного сообщества, изменение характера финансирования гуманитарной деятельности, обеспечение подотчетности перед людьми, находящимися в состоянии нужды, не имеют успеха, встречая мощной противодействие со стороны ключевых акторов гуманитарной деятельности.

ГЛАВА 19. НЕЙРОБЕЗОПАСНОСТЬ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

А.А. Данельян

Уровень достижения современных информационных и коммуникационных технологий дает повод международному сообществу задуматься о потенциальной угрозе доступа третьих лиц не только к нашей личной информации, но и к нашим мыслям.

В настоящее время в мире активно реализуются международные научные проекты (BRAIN, BIOS, Blue Brain Project, Human Brain Project и т.д.) направленные на сбор, исследование, хранение и передачу нейронной информации о человеческом мозге, а также последующее применение приобретенных данных в повседневной жизни. При этом отсутствует контроль со стороны международного сообщества за состоянием биоресурсных коллекций медицинских данных и биоматериалов для научных исследований.

Исследования в области нейронных связей человеческого мозга порождают ряд не только правовых, но и социальных, этических, моральных проблем. В связи с этим, в международном сообществе назрела необходимость создания нормативно-правовой базы, которая включает правовые основания

ограничения использования нейротехнологий, критерии законности применения современных медицинских технологий в отношении индивидов, а также обеспечение всесторонней защиты прав и основных свобод человека через ответственное развитие нейротехнологий, как во внутригосударственном, так и в международном праве.

ГЛАВА 20. РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Л.Н. Сидорова

Беспрецедентный скачок международной напряженности начала 30-х гг. XXI века вновь застал отечественных теоретиков врасплох: несмотря на усилия и наработки российских международников в области создания теоретического знания, преодолевающего господствующий этноцентризм в науке о международных отношениях (и прежде всего – американоцентризм), заходя в учебные аудитории, мы вновь цитируем западных авторов.

Отдельные варианты западных стратегий всё еще воспринимаются как аксиоматически принимаемые всеми участниками правила (без тени сомнения верится в то, что на шахматной доске под названием «Евразия» фигуры расставляет только один игрок; а каких усилий стоит разъяснить, что «порядок, основанный на правилах» - это попытка подмены всех норм международного права!)

В материале обзорно рассмотрен опыт становления французской и китайской школ ТМО, а также факторы, тормозящие развитие единство российского предметного поля, обозначены направления, по которым достигнут значимый прогресс: ядерное нераспространение, и проблематика стратегической стабильности, баланса сил и миропорядка, концепции великих держав и малых стран, геополитики и глобалистики, школы американистики, африканистики, европейских, дальне- и ближневосточных, арктических исследований и т.д. Появляются и новые: таковы, к примеру, теория «держав среднего уровня»,

теория регионализации (Воскресенский А.Д.), активно разрабатывается проблематика идентичности, интеграционных процессов, политическая география (И. Окунев), социология международных отношений (П.А. Цыганков) и т.д.

Предлагаемые сквозные принципы разработок в области ТМО: государствоцентричность, критический анализ западных ментальных продуктов («мягкая сила», «публичная дипломатия», «антихрупкость» и т.д.), приверженность методологии глобалистики в ее отечественной интерпретации и политэкономии, культурно-цивилизационного и ментального многообразия.